

УДК 021:316.7(470.311)

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-3-65-71>

Закрывать нельзя оставить: где поставить запятую?

Е. А. Плешкевич

Плешкевич
Евгений
Александрович,

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского отделения
Российской

академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630200, Россия,

доктор педагогических наук, доцент,
главный научный сотрудник

ORCID: [0000-0002-8781-7384](https://orcid.org/0000-0002-8781-7384)e-mail: cap1966eap@mail.ru

Аннотация. Статья является откликом на статью В. К. Степанова «Обвальное сокращение числа библиотек: частные ошибки управления или всеобщая перспектива отрасли (анализ опыта Подмосковья)», опубликованную в предыдущем номере журнала «Библиосфера». Выделены и проанализированы три основных теоретико-методологических противоречия, снижающих достоверность полученных автором результатов и обоснованность предложенных им рекомендаций для регионального библиотечного дела.

Первое из них касается отхода от принципа историзма, а также комплексности рассмотрения изучаемого явления, в результате чего социальная природа библиотечного дела автором статьи представлена неверно. Отмечено, что базовой социальной функцией, определяющей вектор отечественного библиотечного строительства, выступала функция воспитания советского человека, его идеологического, культурного и научно-технического просвещения через руководство чтением книг специальным образом подобранным библиотечным фондом. Посреднические функции были связаны с недостатками книгоиздательской деятельности в сфере досуговой литературы и играли второстепенную роль. Таким образом, автоматизация и компьютеризация книгоиздательского и книготоргового дела лишь косвенно влияют на библиотечное дело, поскольку культурно-просветительские функции библиотек не зависят от материальной природы книжного издания.

Второе противоречие связано с корректностью анализа и интерпретации статистических данных, отражающих процесс библиотечного развития в Московской области. Анализ статистики показывает, что отрицательная динамика в региональном библиотечном строительстве вызвана процессом сокращения населенных пунктов, естественной убылью и старением населения. Рост числа пользователей муниципальных библиотек свидетельствует о том, что сокращение числа библиотек не приводит к снижению уровня библиотечного обслуживания населения.

Третье противоречие касается следования принципу научной объективности исследования. Автор отметил только негативные тенденции, оставив за рамками анализа региональные программы библиотечного строительства, направленные на развитие модельных библиотек.

Ключевые слова: сокращение библиотек, библиотечная статистика, реформа библиотечного дела, востребованность библиотек, Подмосковье, В. К. Степанов

Для цитирования: Плешкевич Е. А. Закрывать нельзя оставить: где поставить запятую? // Библиосфера. 2023. № 3. С. 65–71. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-3-65-71>.

Статья поступила в редакцию

08.06.2023

Получена после доработки

18.06.2023

Принята для публикации

23.06.2023

© Е. А. Плешкевич, 2023

To Close is Impossible to Leave it: Where Should be Put a Comma?

Evgeny A. Pleshkevich

Pleshkevich

Evgeny Alexandrovich,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod str., 15, Novosibirsk,
630200, Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences,
PhD (History), Chief Research
Worker

ORCID: [0000-0002-8781-7384](https://orcid.org/0000-0002-8781-7384)

e-mail: eap1966eap@mail.ru

Abstract. The article is a response to the article by V. K. Stepanov “A great reduction in quantity of libraries: particular management errors or a general perspective for the field (analysis of the experience of the Moscow region)”, published in the previous issue of *Bibliosphere*. Three main theoretical and methodological contradictions that reduce the reliability of the results obtained by the author and the validity of the recommendations proposed by him for regional librarianship are identified and analyzed.

The first of them concerns the departure from the principle of historicism, as well as the complexity of the consideration of the phenomenon under study, and as a result the social nature of librarianship is presented incorrectly by the author of the article. It is noted that the basic social function determining the vector of domestic library construction was the function of educating a Soviet person, his ideological, cultural, scientific and technical enlightenment through the guidance of book reading in a specially selected library fund. Intermediary functions were associated with the shortcomings of book publishing in the field of leisure literature and played a secondary role. Thus, automation and computerization of book publishing and bookselling affect librarianship only indirectly, since the material nature of book publishing does not affect the cultural and educational functions of libraries.

The second contradiction is related to the correctness of the analysis and interpretation of statistical data reflecting the process of library development in the Moscow region. The analysis of statistics shows that the negative dynamics in regional library construction is caused by the process of reduction of settlements, its natural decline and aging of the population. The increase in the number of users of municipal libraries indicates that the reduction in the number of libraries does not lead to a decrease in the level of library services of the population.

The third contradiction concerns following the principle of scientific objectivity of research. The author noted only negative trends, leaving regional library construction programs aimed at the development of model libraries outside the scope of his analysis.

Keywords: reduction of libraries, library statistics, librarianship reform, demand for libraries, Moscow Region, V. K. Stepanov

Received 08.06.2023

Revised 18.06.2023

Accepted 23.06.2023

Citation: Pleshkevich E. A. To Close is Impossible to Leave it: Where Should be Put a Comma? *Bibliosphere*. 2023. № 3. P. 65–71. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-3-65-71>.

Одной из самых болезненных тем современного отечественного библиотечного дела является перманентное сокращение библиотечной сети. Анализ данного процесса в Московской области посвящена статья известного отечественного библиотековеда, канд. пед. наук Вадима Константиновича Степанова (Степанов, 2023). Несмотря на локальность проведенного исследования, в представленной им статье содержатся три методологически некорректных положения, анализ которых важен не только для оценки полученных результатов, но и для современного библиотековедения и библиотечного дела. Осознание этого побудило нас к научной дискуссии.

Первое противоречие касается трактовки социальной функции библиотечного дела. В качестве таковой В. К. Степановым

обозначено «обеспечение общественного доступа к документам, прежде всего в печатной форме», при этом особо подчеркивается тенденция «падения роли печатных изданий».

Очевидно, что общественный доступ к печатным документам предоставляют не только библиотеки, но и учреждения книжной торговли. Анализ книготорговой статистики показывает, что Москва и Московская область являются лидерами как в книгоиздании, так и в книжной торговле. Так, на московские издательства пришлось 58 % всех выпущенных изданий, общий тираж которых составил 87 % (Книжный рынок..., 2022, с. 27). При этом доля московского книжного рынка в общем объеме продаж книжной продукции в РФ в 2018–2022 гг. составляет четверть от всего рынка страны (Последний писк..., 2023). Если учесть,

что в Москве и Московской области проживает 14 % населения, то очевидно, что москвичи покупают книг гораздо больше, чем жители других регионов страны. Если к этому добавить, что средняя цена художественной книги, реализованной в 2021 г. в московском книжном магазине, составила 467,29 руб., а в не книжном ретейле – 174,8 руб. (Книжный рынок..., 2022, с. 32), то можно сказать, что книги по цене более чем доступны. (Для сравнения отметим, что средняя цена большого стакана кофе в уличной торговле в Москве и области составляет 250–300 руб., иными словами книга стоит от 0,5 до 1,5 стакана кофе.) Таким образом, книжная торговля обеспечивает общественный доступ к печатным изданиям. В этих условиях тенденция снижения роли печатных изданий, о которой упомянул Вадим Константинович, лишь подчеркивает дальнейший рост ненужности библиотек.

Комментируя это положение, отметим, что трактовка библиотеки как посредника, обеспечивающего общественное распространение книг, начала складываться еще в XIX столетии в отечественном книжном деле и книговедении. Более того, она частично сохранялась и в советское время в условиях дефицита отдельных изданий, пользующихся повышенным спросом, и их высокой стоимости на книжных развалах. Ситуацию в свое время описал Андрей Вознесенский в стихотворении «Книжный бум»: / Страна поэтами богата, / но должен инженер копить / в размере чуть ли не зарплат, / чтобы Ахматову купить /. Те, кто не смог приобрести книгу, пользовался ею в библиотеке.

Компьютеризация и цифровизация коммуникационных технологий расширили возможности книгоиздательских и книготорговых учреждений в продвижении продукции. Наряду с созданием электронных библиотек это снизило востребованность традиционной библиотеки как посредника на пути движения книги. Спрос на основную функцию библиотек, отмечает В. К. Степанов, постоянно снижается, и закрытие библиотеки не приводит к ущемлению прав или сколько-нибудь значимому снижению уровня жизни подавляющей части населения. Прогнозируя дальнейшее развитие библиотечного дела, В. К. Степанов отмечает, что библиотеки первоначально будут сокращены до пунктов выдачи литературы, а позже переведены в структуру культурно-досуговых учреждений (КДУ). Последняя стадия, отмечает он, является фактически смертельной для библиотеки, которая лишается самостоятельного финансирования и остается на правах «приживалки» до момента, пока и ее и без того скудная площадь не потребуется под иные задачи, решение которых способно приносить КДУ финансовую или иную выгоду.

Выход из этой ситуации В. К. Степанов видит в переосмыслении социальной роли библиотечного дела – в направлении ее трансформации в коммуникационную площадку. В качестве образца предлагаются центральные городские библиотеки Хельсинки и Осло, представляющие собой общедоступные многофункциональные пространства, объединяющие под одной крышей такие виды социальной активности, как дискуссии, творческие встречи, лекции, учебные курсы, развивающие мастер-классы, фестивали (Степанов, 2023а, с. 94). Помимо комфортных мест для работы с литературой, в них выделены залы для лекций, места для общения в группах, оснащенные цифровой техникой кабинеты коворкинга, студии звукозаписи, мини-кинотеатры, выставочные пространства и детские игровые комнаты. Обязательным составляющим элементом служат «общественные мастерские», оборудованные 3D- и термопринтерами, станками лазерной резки и иными инструментами, включая швейные машинки. Как следует из описания, книжный фонд в таких учреждениях – всего лишь один из элементов, причем не основной. Таким образом, концепция развития библиотечного дела связывается В. К. Степановым с созданием на базе библиотек КДУ интеллектуального, досугового и просветительского типа, финансируемых из бюджета за счет средств, направляемых прежде на библиотечное дело. Обстоятельство, что уже действуют аналогичные КДУ, финансируемые из бюджета, в расчет не принимается.

Критический анализ концепции, трактуемой В. К. Степановым как «новой и подлинно современной», и близкой к ней концепции «библиотеки как третьего места» был нами дан ранее (Плешкевич, 2019а, б, 2020). В рамках дискуссии отметим, что, помимо книговедческой концепции библиотеки как посредника на пути от издательства к читателю, существует и другая просветительская концепция развития библиотечного дела как государственно-ориентированного социального института (Плешкевич, 2023). Ее теоретическая основа начала формироваться в конце XIX в. на стыке библиотечного дела и внешкольного образования, а практическая реализация пришлась на советское время. Библиотека рассматривалась как просветительское учреждение, включающее идеологическое, культурное и научно-техническое просвещение населения. Ее социальная роль, с одной стороны, была ориентирована на формирование советского общества и нового человека, с другой – на активное участие в советском научном, промышленном и культурном строительстве. При этом посредническая деятельность библиотек, о которой мы сказали ранее, рассматривалась как сопутствующая. В результате

в нашей стране к 1930-м гг. в основном была ликвидирована неграмотность¹. Сегодня зачастую это рассматривается как нечто обыденное и само собой разумеющееся, но по данным Программы общей международной компетенции взрослых (PIAAC) более 20 % современных взрослых американцев с трудом пишут, а некоторые даже не могут прочитать газету².

В 1971 г. советский народ был назван самым читающим в мире (КПСС..., 1971, с. 115). Концепция библиотечного дела, просуществовавшая в целостном виде до 1970-х гг., конечно, имела свои недостатки и внутренние противоречия, однако ее достижения весьма значительны и, по нашему мнению, ее потенциал до сих пор не исчерпан. Наиболее сложным аспектом указанной концепции было управление или руководство чтением: с ростом общей и функциональной грамотности населения требовались все более сложные методики руководства чтением, которые своевременно разработаны не были. Более того, сами библиотечные сотрудники оказались не готовыми к работе с высокообразованным читателем. Так, по наблюдению исследователей, по уровню литературной осведомленности библиотекарь в 1980-х гг. оказался примерно равным среднему читателю (Добрынина, Матлина, 1990, с. 9). После разгосударствления библиотечного дела в 1990-х гг. и перевода его на региональный и местный уровень, за исключением нескольких федеральных библиотек, финансирование комплектования муниципальных библиотек значительно сократилось, в результате чего их библиотечные фонды морально и физически устарели. В итоге, мы полагаем, муниципальные библиотеки утратили востребованность со стороны общества, поскольку в них отсутствовала современная литература и не было специалистов, способных осуществлять эффективное руководство систематическим просветительским и досуговым чтением.

Наблюдение за современным детским чтением показывает, что, несмотря на снижение интереса к книге и чтению, оно до сих пор остается на достаточно высоком уровне. Так, по данным Международного мониторингового исследования уровня читательской грамотности учеников начальных классов (PIRLS) за 2016 г. российские школьники среди 50 стран-участников заняли первое место, а среди городов

первое место заняли школьники Москвы³. Для сравнения отметим, что американские школьники заняли 15-е, немецкие – 26-е место. Почти половина российских школьников, принявших участие в исследовании, заявили, что они любят читать и читают каждый день. Это означает, что они пользуются библиотеками, поскольку вряд ли домашние книжные собрания располагают для этого соответствующим количеством детских книг.

Результаты исследования свидетельствуют, во-первых, о том, что без систематического чтения российские младшие школьники вряд ли бы достигли столь высоких показателей. Какую роль в этом сыграли муниципальные детские библиотеки, а какую школьные, сказать без дополнительного изучения сложно, однако само наличие детского библиотечного чтения не ставится нами под сомнение. Во-вторых, то обстоятельство, что в дальнейшем интерес к чтению, включая библиотечное, существенно снижается, косвенно свидетельствует, что библиотеки ни материально (наличие книг), ни методически (наличие высококвалифицированного библиотекаря-педагога и соответствующих методик руководства чтением) не способны поддерживать интерес к чтению и развивать его. В-третьих, в мировой педагогической науке и практике сложились представления о том, что пятнадцатилетний ученик с большей вероятностью окончит школу и продолжит образование, если обладает достаточно высоким уровнем читательской грамотности, который лучше предсказывает экономический рост, чем другие учебные достижения школьников (Цукерман и др., 2018, с. 59). В-четвертых, одним из условий реализации просветительского чтения является его систематичность, достигаемая за счет создания так называемого библиотечного ядра (по выражению Н. А. Рубакина). Вряд ли книжная торговля, интернет-ресурсы и домашние собрания книг способны обеспечить это условие организации чтения, а отсюда следует безальтернативность библиотечного чтения как особого инструмента интеллектуального и культурного развития.

Что же предлагает нам уважаемый Вадим Константинович? Заменить систематическое библиотечное чтение книг играми с модными электронными гаджетами и девайсами, интеллектуальным досугом, курсами кройки и шитья? Сами по себе эти виды занятий интересны и важны. Вопрос лишь только в том, почему их надо развивать за счет библиотечного чтения, а не в Домах культуры, науки и техники, творчества, ремесел, в деловых

¹ К середине 1930-х гг. среди мужчин грамотных было 86 %, а среди женщин – 66,2 %. Уровень грамотности среди детей и молодежи (от 9 до 19 лет) превышал 90 % (см. Население России в XX веке. 2000. С. 22, 238).

² Максимова Е. Штаты безграмотных. Почему 43 миллиона американцев не умеют читать и писать // 360 : [телеканал]. 1 августа 2019. URL: <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/shtaty-bezgramotnyh/> (дата обращения: 21.04.2023).

³ Российские школьники – лучшие читатели в мире! (По результатам международного исследования PIRLS2016). URL: <https://ug.ru/rossijskie-shkolniki-luchshie-chitateli-v-mire-porezultatam-mezhdunarodnogo-issledovaniya-pirls-2016/> (дата обращения: 21.04.2023).

и бизнес-центрах, центрах досуга и хобби, в студенческих клубах и далее по списку? От ответа на эти вопросы Степанов постоянно уходит.

В итоге мы полагаем, что с методологической точки зрения наблюдается отход от принципов историзма, а также комплексного рассмотрения изучаемого явления, в результате чего социальная природа библиотечного дела представлена неверно. По нашему мнению, природа библиотечного дела связана с руководством чтения определенным образом подобранного фонда книг в целях просвещения и воспитания, а не с организацией общественного пользования книгами как таковыми.

Второе противоречие связано с корректностью анализа и интерпретации статистических данных, отражающих библиотечное строительство в Московской обл. В. К. Степанов отмечает, что при росте численности населения количество библиотек снижается (за 2021 г. закрыта 21 библиотека), что, по его мнению, свидетельствует о кризисе библиотечного дела в регионе.

Однако если посмотреть на областную статистику во всем ее разнообразии (Статистический ежегодник «Московская область» за 2020 и 2021 гг.), то можно увидеть, что в Московской области на 01.01.2021 было 5836 сельских населенных пунктов, через год их стало 5831, то есть произошло сокращение. Тот факт, что при сокращении библиотек с 950 до 924 произошло одновременное увеличение числа пользователей с 1489,1 до 1798,0 тыс. человек, говорит о положительном эффекте от укрупнения библиотечной сети.

Следует учитывать, что количество библиотек зависит не только от численности, но и от плотности населения (компактности проживания). Чем выше плотность, тем крупнее библиотеки при их одинаковом или даже меньшем числе (в экономике это называется эффектом масштаба). Так, в Москве на 12,6 млн человек – 319 общедоступных библиотек, а в Костромской обл. на 624 тыс. населения – 388 библиотек. То же касается и Московской области. Можем ли мы сказать, что в Москве и области граждане лишены библиотечного обслуживания? Нам представляется, что нет, поскольку статистика показывает увеличение числа пользователей библиотек.

По нашему мнению, имеет место некорректное распространение выводов о тенденциях в развитии библиотек, подведомственных Министерству культуры Московской обл., на всю библиотечную сеть страны. По охвату населения библиотечными услугами Москва и Московская обл. занимают последние места в стране (85 и 82). Означает ли это, что жители этих регионов не пользуются библиотечными услугами? Если принять во внимание, что здесь учатся почти

20 % всех студентов страны, пользующихся библиотеками своих вузов, что в Москве сконцентрировано большое количество академических институтов, НИИ со своей библиотечной сетью, то ситуация не выглядит столь пессимистично, как старается ее представить В. К. Степанов. Мы полагаем, что библиотечное дело Москвы и Московской обл. существенно отличается от библиотечного дела в других субъектах РФ и перенос тенденций некорректен и, апеллируя к увеличению населения, необходимо учитывать структуру этого изменения. Она в Московской обл. такова, что при росте общей численности имеет место естественная убыль населения. Рост населения идет за счет мигрантов, преимущественно из стран СНГ, которые приехали в регион с трудовыми целями и вряд ли планируют посещение библиотек. Более того, население области стремительно стареет, то есть постоянно увеличивается число жителей старше 50 лет, у которых интерес к чтению, тем более к библиотечному, объективно снижается.

Третье противоречие касается следования принципу научной объективности исследования. Из содержания статьи вытекает, что власти региона ничего положительного в области библиотечного строительства не делают, и даже наоборот – все их усилия направлены на превращение муниципальных библиотек в пункты выдачи литературы либо на их включение в КДУ. Однако в библиотечном строительстве региона присутствуют и положительные тенденции. Так, с октября 2020 г. Московской губернской универсальной библиотекой реализуется пилотный проект «Библиотека – современное общественное пространство», в котором приняли участие 15 ведущих библиотек московского региона⁴. Кроме этого, в области идет активное развитие модельных библиотек, первая из которых открылась в 2020 г. в Егорьевске. К концу 2022 г. в области действовало уже 13 модельных библиотек. На 2023 г. запланировано открытие в Московской обл. еще четырех модельных библиотек. В информационном сообщении, посвященном их открытию, сказано, что они будут представлять собой интеллектуальные и образовательные центры с комфортными пространствами современного дизайнера и доступом к новейшим информационным технологиям. Это лаунж-зоны, зоны для творческого развития и детского пространство, «тихие зоны», зоны для коворкинга и отдыха, зарядные станции, интерактивное оборудование, оборудование для учебы и работы (3D-принтеры, шлемы и очки виртуальной реальности), театральные студии,

⁴ Библиотека современное образовательное пространство // Московская губернская универсальная библиотека : сайт. URL: <https://gubmo.ru/projects/biblioteki/biblioteka-sovremennoe-obshchestvennoe-prostranstvo/> (дата обращения: 21.04.2023).

курсы иностранных языков, кружки робототехники, велопарковки и многое другое⁵.

Мы не можем сказать, в какой мере планы будут реализованы, однако их наличие свидетельствует, что многое, к чему призывает Вадим Константинович, уже воплощается. В связи с этим возникает вопрос, почему при анализе библиотечного строительства данные новации были случайно не «замечены». Возможно, они как-то «не вписываются» в разрабатываемую им концепцию новой «подлинно современной библиотеки»? Мы не знаем ответа, однако можем констатировать игнорирование принципа научной объективности.

Подводя краткие итоги, хотим подчеркнуть, что проблема библиотечного строительства в регионах страны востребована библиотечной наукой и практикой. В связи с этим тема проведенного В. К. Степановым исследования актуальна и своевременна. Уважаемый Вадим Константинович, с одной стороны, продемонстрировал заинтересованность в исследовании и практическом решении этой проблемы

в Московской обл. С другой стороны, игнорирование методологических отдельных положений научного изыскания, связанных с комплексностью и историчностью исследования, корректностью использования статистических данных и с научной объективностью, на наш взгляд, не позволило ее решить на высоком научном уровне. В итоге перед нами односторонний и неполный анализ состояния библиотечного дела в Московской обл., а также далекое от природы библиотечного дела предложение превратить библиотеку в коммуникационную площадку.

Мы полагаем, что нужны подробные, обстоятельные и масштабные исследования и созданные на их основе региональные теоретико-методологические концепции, которые помогут определить оптимальную численность региональной библиотечной системы. При этом базовым условием их проведения является соблюдение научных принципов и положений. Лишь только в этом случае запятую в заглавии статьи можно будет поставить правильно.

Список источников / References

Добрынина Н., Матлина С. Нет плохих читателей, есть формы работы, которые давно устарели // Библиотекарь. 1990. № 7. С. 9–12 [Dobrynina N and Matlina S (1990) There are no bad readers, there are forms of work that have long been outdated. *Bibliotekar* 7: 9–12. (In Russ.)].

Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой докл. / под общ. ред. В. В. Григорьева. Москва, 2022. 91 с. [Grigor'ev VV (ed.) (2022) The Russian book market. Status, trends and prospects of development: industry rep. Moscow. (In Russ.)].

КПСС, 24 съезд. Стенографический отчет. 30 марта – 9 апреля 1971 г. В 2-х т. Т. 1. Москва : Политиздат, 1971. 598 с. [(1971) CPSU, 24th congress. Verbatim report. March 30 – April 9, 1971. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Politizdat. (In Russ.)].

Население России в XX веке. В 3-х т. Т. 1. Москва : РОССПЭН, 2000. 463 с. [(2000) The population of Russia in the XX century. In 3 vols. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)].

Плешкевич Е. А. Библиотека как «третье место»: краткое пояснение // Библиосфера. 2019а. № 3. С. 99–100 [Pleshkevich EA (2019) Library as “third place”: a brief refinement. *Bibliosfera* 3: 99–100. (In Russ.)].

Плешкевич Е. А. Государственно ориентированная советская модель библиотечного обеспечения

коммуникации науки и общества // Библиосфера. 2023. № 1. С. 7–13 [Pleshkevich EA (2023) The state-oriented Soviet model of library support for communication between science and society. *Bibliosfera* 1: 7–13. (In Russ.)].

Плешкевич Е. А. О методологии моделирования развития отечественного библиотечного дела // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2020. № 9. С. 1–7 [Pleshkevich EA (2020) On the methodology of modeling the development of domestic librarianship. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty* 9: 1–7. (In Russ.)].

Плешкевич Е. А. Спасут ли отечественную библиотеку станки для лазерной резки металла? // Научные и технические библиотеки. 2019б. № 8. С. 90–98 [Pleshkevich EA (2019) Will the laser cutting machines save Russian libraries? *Nauchnye i tekhnicheskije biblioteki* 8: 90–98. (In Russ.)].

Последний писк столичный моды: о книгах и не только // Книжная индустрия. 2023. № 1. С. 35–39 [(2023) The latest squeak of the capital's fashion: about books and not only. *Book industry* 1: 35–39. (In Russ.)].

Степанов В. К. Библиотеки в безбумажном мире: обременение для бюджета или центры преобразования общества // Взаимовлияние информационно-библиотечной среды и общественных наук : сб. материалов науч. семинара. Москва, 2023а. Вып. 6. С. 89–98 [Stepanov VK (2023) Libraries in a paperless world: a burden on the budget or centers for the transformation of society. *Vzaimovliyanie informatsionno-bibliotечноi sredy i obshchestvennykh nauk: sb. materialov nauch. seminar.* Moscow, iss. 6, pp. 89–98. (In Russ.)].

⁵ Какие библиотеки станут модельными в 2023 г. // Московская губернская универсальная библиотека : сайт. URL: <https://gubmo.ru/news/novosti/kakie-biblioteki-stanut-modelnymi-v-2023-godu/> (дата обращения: 21.04.2023).

Степанов В. К. Обвальное сокращение числа библиотек: частные ошибки управления или всеобщая перспектива отрасли (анализ опыта Подмосковья) // Библиосфера. 2023б. № 2. С. 104–111 [Stepanov VK (2023) A great reduction in quantity of libraries: particular management errors or a general perspective for the field (analysis of the experience of the Moscow region). *Bibliosfera* 2: 104–111. (In Russ.)].

Цукерман Г. А., Ковалева Г. С., Баранова В. Ю. Читательские умения российских четвероклассников: уроки PIRLS – 2016 // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 55–78 [Zuckerman GA, Kovaleva GS and Baranova VYu (2018) Reading skills of Russian fourth graders: PIRLS lessons – 2016. *Voprosy obrazovaniya* 1: 55–78. (In Russ.)].